

Боги и духи-хранители Баргузинской долины
(материалы по исследованию ономастики культовых
мест)

В изучении культовых мест Баргузинской долины (Бурятия) исследование с позиции ономастики является дополнительной, весьма важной темой. Культовая практика в указанном ареале начинается с вербального обращения к *духам-хозяевам*, духам-хранителям местности¹; В него входят названия ландшафтов: 1) окружающих со всех сторон священных хребтов, скал и гор; 2) акватории р. Баргузин, от истока до устья, с многочисленными притоками и озерами; 3) прилегающих местностей и урочищ. Наряду с этим, надо отметить наличие в долине культовых объектов шаманского (шаманские захоронения и местапребывания «духов»-*бариса*) и буддийского (ступы – *субурган*, часовни-*бумханы*) характера и т.д.

Проблемы изучения ономастикона Баргузинской долины, попытки интерпретации происхождения и этимологии этнопонимистических названий, гидронимов, топонимов этого уникального района Бурятии затронуты в трудах многих отечественных ученых (например, Б.А. Бертагаев, К.М. Герасимова, Г.Р. Галданова, Г.Э. Дамбаев, Б.Р. Зоригтуев, Т.М. Михайлов, Д.Д. Нимаев, Г.Н. Румянцев, Т.Д. Скрынникова, А.В. Тиваненко, Ц.Б. Цыдендамбаев, К.А. Шагжиев).

В данной работе рассматриваются названия культовых мест, которые до сих пор сохраняет в пределах Байкальского региона древняя бурятская земля. Мы использовали в статье материалы наших полевых исследований, собранные в ходе этнографических поездок в Баргузинскую долину. Полученные нами сведения относительно главных святынь

и культовых объектов акватории р. Баргузин. сопоставлялись с материалами других ученых.

Окаймляющие долину с севера – Баргузинский и с юга – Икатский хребты являются для жителей данной местности важными территориально определяющими ландшафтными ориентирами, т.е. естественным маркером субэтнической территории баргузинских бурят и эвенков. Горы являются также сакральным объектом, требующим почитания и поклонения. Поэтому, каждая вершина имеет определенное название, иногда двойное. Особенно почитается Баргузинский хребет (длина которого более 500 км.), обладающий красотой гольцовых пород и скалистых образований.

Если двигаться с юга на север долины по всей длине простираения от устья до истока р. Баргузин, то можно указать на главные почитаемые вершины, которыми считаются: *Хилман хушуун (Доодо баабай)* – «Святой Нос», *Шастин Ундэр* – «Шестая высота», *Бархан баабай (Бархан Ундэр)* – «Бархан гора», *Дээдэ баабай* – «Отец верховьев» (возле села *Шаманка*), Аллинские гольцы (*Сагалтаар* и *Буралтаар*) и *Боолэн Тумэр* – «Камлающее железо» (возле истока р. Баргузин).

По левобережной стороне р. Баргузин с севера на юг на протяжении Икатского хребта самыми известными горными местностями (Икатский хребет более пологий, чем Баргузинский хребет), где молятся местные жители, являются: *Баян Зурхэн* (возле с. Арзгун), *Баян Толгой* (возле с. Аргада), *Уудэн Шулуун* и *Хээр Шошого* в местности Шинагальжин, Сувинские скалы (возле с. Суво).

Что касается этимологии названий и перевода наименований вершин горного ландшафта указанных выше, то их значения таковы:

Хилман хушуун (бурятск.) (букв. «осетровый хребет») – общепринятое название на картах – «Святой нос» – находится в той области, где р. Баргузин впадает в оз. Байкал с

восточной стороны. Обычно буряты при обрядовом поклонении называют его *Доодо баабай* – «Отец, покровительствующий в низине долины».

Шастиин Ундэр («Шестая высота»), почитается всеми жителями, представителями всех бурятских родов, проживающими в селах Улюн, Улюкчикан, Ярикто, Хилгана.

Бархан уула (эвенк.) («Величественная гора») ⁱⁱ. По мнению бурят, название происходит от бурятского слова *Баргахан* – имени легендарного прародителя бурят *Баргу-батора*. *Уула* – в переводе с бурятского означает «гора», «гольцовая скала». Буряты обращаются «хозяину» горы со словами *Бархан баабай* – («Бархан-отец»). Слово *баабай* неременный обрядовый атрибут при обращении к духу горы, распространенный среди ольхонских, баргузинских, хоринских и кижингинских бурят.

Дээдэ баабай (бурятск.) – «Верховный отец», («Почитаемый отец, местопребывание которого вверх по реке»), – вершина почитаемая бурятами и эвенками селений Шаманка, Сахули.

Сагалтаар и *Бууралтаар* – духи-хозяева Аллинских гор. Дословно эти названия можно перевести как производные от слов «белый» и «седой». Однако, как гласит бурятско-эвенкийское предание, названия происходят от личных имен брата и сестры, отказавшихся отправиться обратно на Небо.

Боолэн Тумэр (бурятск.) – дословно переводится как «камлающее железо». Однако, по словам местных жителей – эвенков, этот термин произносится как *Голан Тθⁱⁱⁱ* и переводится с эвенкийского как «плот» (имеется ввиду плот, с которого эвенки обычно ловили рыбу). По другим версиям, это название горы *Боолэн Тумэр*, где р. Баргузин берет свое начало. Подтверждение этому мы находим в эвенкийском предании, в котором говорится о том, как первопроходчики Байкало-амурской магистрали, пытаясь провести железную

дорогу через эту гору, пропадали без вести. После изменения маршрута железнодорожной ветки им удалось продолжить строительство.

Не менее важными сакральными объектами в Баргузинской долине считаются священные скалы камни, которые встречаются в нескольких местах поклонения. Все они располагаются вдоль основных трасс и шоссейных дорог. К ним относятся: *Хадаагшаан* (бурятск.) («предгорье»), – священный камень, который находится вблизи районного центра с. Курумкан. Камень почитается местными жителями, а *Хозяин* камня считается покровителем скота и урожая.

Уудэн шулуун (бурятск.) («каменные ворота») – здесь археологами найдены плиточные могилы древних обитателей долины. Там же, по свидетельству местных жителей, находятся захоронения шаманов. Это священное место почитается наравне с культовым местом *Хээр шошого* (бурятск.) («опасность/испуг в степи»), которое находится поблизости в местности Шинагальжин.

Буха-шулуун (бурятск.) («бык-камень»), – одно из почитаемых мест бурят и других живущих здесь народов (русских, эвенков, татар и т.д) находится в нижнем течении р. Баргузин, на левой стороне. Согласно бурятской легенде, «отбившийся от хозяина бык не хотел вернуться обратно в стадо, вследствие чего он окаменел». *Буха-шулуун* считается покровителем стад, урожая, духом, приносящим благополучие.

Сувинские камни (от эвенк. *суво* – «конец тропы») считаются учеными тектоническими образованиями. Некоторые из них – оригинальные по очертанию или имеющие эстетическое значение – взяты на учет как геологические памятники. Среди них интересными формами выделяются камни *Ухэр-шулуун* (бурятск.) («Корова-камень»), Грибок (Сфинкс), скалы Камнига, Птенчик, Голова. Самую красивую гряду – Сувинские скалы (Сувинская Саксония) –

можно по праву назвать жемчужиной Баргузинской долины. Ее размеры внушительны: длина 300–400 м., высота 40–50 м. Среди местных жителей бытует мнение, что эти скалы служили последним форпостом *баргутов* на пути в Центральную Азию и действительно, напоминая собой громадные башни с бойницами^{iv}.

Что касается рек, впадающих в р. Баргузин, можно назвать основные из них, наиболее известные (так как если взять наименования всех рек и речек, то в общей сложности их насчитывается более 400). С правой стороны р. Баргузин питают в основном горные речки: р. *Алла* (эвенк.) («рыба»); р. *Шаманка* (в память о женщине шаманке, жившей здесь когда-то); р. *Курумкан* (эвенк.) («камушки», «каменистый»), по другим версиям, имеет тюркоязычное происхождение *хурум* – *чугун*; р. *Галтай* (бурятск.) («сверкающий огонь»). Надо отметить, что большинство культовых мест находятся возле горных речек.

Озеро *Сагаан-нур*, возле которого в XIX в. был построен Баргузинский дацан, происходит от значения слова *сагаан* – «белый», и *нуур* – «озеро». Белый из-за того, что на берегу на почве всегда выступает природная белая соль. Кстати, на это озеро постоянно прилетают белые лебеди. Раньше, как говорят местные жители, их было очень много.

Название озера *Ехэ нуур* происходит от слов «большое озеро». Надо сказать, что в истоке р. Баргузин насчитываются множество озер, например, оз. *Амут* или оз. *Бусани*. Вероятно, их названия происходят от эвенкийских слов.

Рассмотрение культовых мест Баргузинской долины и их духов-хозяев показывает, что микротопонимия опорных точек ландшафта, разных местностей акватории р. Баргузин при достаточном ее разнообразии подтверждает универсальность отношения к ним. Более того, название того или иного объекта или местности указывает на постепенное линейное освоение пространства. По мнению Н.Л. Жуковской,

«линейный принцип освоения пространства кочевниками выражался прежде всего в том, что все стоянки вдоль маршрута кочевки имели довольно сходную топографию и топонимию... эти места выбирались по принципу максимальных удобств, которые имелись в данной ландшафтной зоне: наличие воды (рек, ручьев, источников, искусственных колодцев), горы или скалы, у подножия которой можно поставить юрту, хорошего пастбища, урочища или ложбины, где можно укрыть в непогоду скот и т.д.»^v. Следовательно, одни и те же местности заселялись многими родовыми структурами и этническими группами, что также оставило своеобразные отпечатки адаптационного порядка.

Рассмотренные в работе примеры свидетельствуют и о влиянии религиозных воззрений, культовых, шаманских практик на формирование топонимии Баргузинской долины.

ⁱ Например, в Центральной Азии существует термин «*хайрхан*». *Хайрхан* (тув. *хайырхан*, алт. *кайракан*, кирг. *хайдаркан* – почтительное обращение к богам, духам гор) – слово, заменяющее названия почитаемых гор, произнесение которых табуировано. Этот обычай отмечен исследователями по всей Южной Сибири и Центральной Азии. Слово *хайрхан* нигде не обозначает действительного названия горы и переводится прилагательным – «миленький, любезный, милостивый». См. подр.: Гомбоев Б.Ц. Почитание духов гор у окинских бурят // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 72.

ⁱⁱ По сообщению знаменитого кузнеца Р. Цыренова (Мааслаани Радна) из с. Барагхан, 1928 г.р.: «В древности эвенки, глядя на данную гору восхитились «барк(х)ан», позже буряты перевели как «величественная гора».

-
- ⁱⁱⁱ Полевые материалы автора. 2001, 2002 гг. Информаторы: Берельтуев Ороchon Степанович, 1935 г.р. житель с. Джирга, и Миронова Софья Гавриловна, 85 лет, жительница с. Шаманка (Курумканский район Республика Бурятия).
- ^{iv} Ральдин Б.Б., Иметхенов А.Б., Тиваненко А.В. Особо охраняемые природные территории и объекты // Баргузинская котловина (в прошлом, настоящем и будущем). Серия « Земля у Байкала». Вып. 2. Улан-Удэ, 1993. С. 139–140.
- ^v Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: Уч. пособие. М., 2002. С. 27.